не ребенок, то она пошла бы в сестры милосердия, реагирует резко отрицательно. Он пишет, что «в дружине сотня мальчишек и из них каждый мне искренно, по-видимому, говорил, что они ни за что бы не рискнули когда-нибудь жениться на «боевой» женщине, какой бы красоты она ни была». Хотя в роте у него было три девушки, безупречные в работе [5].

В мае 1916 года ученицы Александровской женской гимназии решили создать при учебном заведении фонд помощи детям, осиротевшим из-за Первой мировой войны. Одним из источников стали кружечные сборы в Кургане. На собранные деньги приобрели облигации краткосрочного военного займа. На проценты с капитала попечительский совет учредил Георгиевскую имени императора Николая II стипендию для детей-сирот [6].

Таким образом, Первая мировая война изменила политическое, экономическое, социальное положение женщин рассмотренных стран. Женщины активно помогали фронту, заменили мужчин на производстве, сельском хозяйстве. Но если в Великобритании женщины оказывали помощь фронту в качестве сестер милосердия, то в России они участвовали в боевых действиях в качестве солдат. В нашем регионе помощь фронту выражалась в благотворительных сборах, подготовке сестер милосердия, изготовлении медикаментов и перевязочного материала. Условия жизни в период войны были крайне тяжелыми, т. к. значительная часть трудоспособного мужского населения было на фронте, все бремя легло на хрупкие плечи женщин. Все это влияло на изменение социального статуса женщины, как в регионах, так и в целом по России. Женщины стали играть более значительную роль. Роль домохозяйки и экономки, находящейся полностью под контролем и властью мужчины, отходила на второй план, вытесняемой ролью социально-активной равноправной личности, требующей более широких политических и экономических прав, равенства полов в жизни общества и государства.

Список источников и литературы

1 Vera Brittain. The women at Oxford. A Fragment of History. - George G. Harrap & Co. LTD. London, 1960. 274 p.

2 Васильева А. М. Забытый Курган. – Курган, 1997. 360 с.

3 Ермолов В. Женщины и дети в сражениях Первой мировой войны. URL: http://his.1september.ru/article.php?ID=200300902

4 История Европы. Москва, 1996. 569 с.

5 Любимов А. Солдаты Великой войны. URL: http://www.kurgangen.ru/WWW%20I/Soldaty_Velikoi_/

6 Михащенко А. Южнозауральцы в Первой мировой войне. URL: https://kikonline.ru/newspaper_post/yuzhnozauraltsyi-v-pervoy-mirovoy/

7 Теляков М. З. На той далекой, на Германской. URL: http://www.kurgangen.ru/WWW%20I/Nag/

8 Шадринская летопись : XX век. Шадринск, 1998. 284 с.

9 Шнырова О. В. Женщины Великобритании в Первой Мировой войне // Новая и новейшая история. 2008. №1. С. 221-227.

Г.А. Пономарёва
МКУК «Далматовский краеведческий музей», г. Далматово

УЧИТЕЛЬ БУДУЩЕГО ОСНОВАТЕЛЯ РУССКОЙ ПАЛЕСТИНЫ

Когда в 1826 году Андрей Капустин поступил в Далматовское духовное училище, ректором этого училища был Григорий Стефанович Плотников, известный многим краеведам и историкам как автор уникального труда «Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьеклассного монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря».

12 марта 2016 года исполнилось 200 лет со дня открытия Далматовского духовного училища. В «Истории Пермской семинарии», Пермь, 1873 г., опубликовано распоряжение преосвященного Иустина: «Отец Геннадий определяется учителем грамматического класса в Далматовском монастыре, где ему и числиться в числе братства, почему и должен немедленно туда отправиться.

ОПИСАНІЕ
МУЖСКАГО
ДАЛМАТОВСКАГО УСПЕНСКАГО
ОБЩЕЖИТЕЛЬНАГО ТРЕТЬЕКЛАССНАГО
монастыря
И БЫВШАГО ПРИПИСНЫМЪ КЪ НЕМУ
женскаго
ВВЕДЕНСКАГО МОНАСТЫРЯ
(Екатеринбургской епархіи, Пермской губерніи).
составилъ
Протоіерей Далматовской Николаевской церкви
ГРИГОРІЙ СТЕФАНОВИЧЪ ПЛОТНИКОВЪ
ИЗДАНІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.
Екатеринбургъ.
Типографія газеты „УРАЛЪ".
1900 г.

Рисунок 1 – Книга «Описание мужского Далматовского Успенского общежительного третьекласного монастыря и бывшего приписанным к нему женского Введенского монастыря. 1900 г.

А информатического класса должен быть священник Александр Попов, находящийся при приходской в Далматово церкви, – быть же учителем дотоле, доколе на место его не будет прислан другой, а к Григорию Плотникову священнику Воскресенского села в Екатеринбургском уезде послать указ дабы отправился в Далматов монастырь и там бы явился к восьмому марта, ибо 12 марта откроется училише духовное, где он должен быть учителем информатического класса, а также числиться в числе братства Далматова монастыря.

К отцу протоиерею Иоанну Попову послать указ в Шадринск, дабы он открыл оное училише в двенадцатый день марта и сказал бы пристойную речь в приходской церкви и потом с крестным ходом ввел бы купно с протоиереем Алексием и прочим духовенством учеников в классы и освятил бы воду с провозглашением многолетия Государю Императору и всей Высочайшей Его Фамилии. По окроплению же классов святою водою, отец Геннадий должен произнесть речь к ученикам, чтобы они прилежно учились и слушали со вниманием, что

протолковано им будет от учителей.

А к священноиерковнослужителям Екатеринбургского, Верхотурского, Шадринского, Камышловского и Ирбитского уездов послать указы, дабы детей своих везли в Далматовский монастырь, где их в чтении, пении и рукописи экзаменовать протоиерею Алексию, принимать в число учеников Пермской семинарии и нам присылать имена принятых на утверждение. На него же возлагается смотрение за учителями, прилежно ли проходят свою должность, и за учениками, в рассуждении их поведения, и притом наблюдать, на частных ли квартирах живут. Экзаменовать же по крайней мере через два месяца учеников в успехе учения протоиерею Иоанну и к нам присылать рапорты, почему и писаться ему инспектором Далматовского училиша».

Далматовское духовное училище существовало в монастыре до 1888 года и было переведено в Камышлов. Выпускниками училища были Александр Степанович Попов – изобретатель первого в мире аппарата беспроволочной связи; Константин Дмитриевич Носилов – писатель, путешественник, этнограф; Василий Маркович Флоринский – попечитель Западно-Сибирского учебного округа, доктор медицинских наук, основатель Томского Императорского университета; Александр Никифорович Зырянов – бытописатель, краевед.

Григорий Стефанович Плотников священнический сын, родился в Тюменском уезде Тобольской губернии. Позднее его отец, Стефан Иванович Плотников, до выхода за штат служил в Свято-Троицкой церкви Уксянской слободы Шадринского уезда, ныне село Уксянское Далматовского района.

В Пермской духовной семинарии Григорий обучался по философскому классу с декабря 1800 года по 12 ноября 1810 года. Епископом Пермским Иустином в 1805 году был посвящен в стихарь для певческого хора. Тем же преосвященным 25 марта 1811 года был рукоположен во диакона, а на другой день в Алапаевский завод Верхотурского уезда к Алексеевской церкви. Был учителем в уральских школах: в Алапаевской – арифметики, геометрии и тригонометрии, в Богословской – закона Божия. Состоял членом оспенного комитета Богословского завода. Был благочинным в окружных церквях.

На основании резолюции епископа Иустина 8 февраля 1818 года его перевели в Далматовскую Николаевскую церковь. До 26 октября того года был учителем в синтаксическом классе и инспектором в Далматовском духовном училище. А с 26 октября по преобразовании духовного училища в Далматовское уездное и при открытии при нем приходского, исполнял должность ректора со званием смотрителя обоих училищ по 23 мая 1835 года. В Далматовском уездном училище преподавал в высшем отделении латинский язык, географию, арифметику и катехизис.

Кроме того, был присутствующим в Шадринском духовном правлении для наблюдения должного порядка и цензором проповедей, за что получил благодарность от Пермского архиепископа Аркадия. Исполнял должность благочинного в Далматовском благочинии, состоял членом временного строительного комитета при Далматовском Успенском монастыре.

С 17 февраля 1837 года на него была возложена должность смотрителя за обучением поселянских детей в Далматовском приходе при домашнем обучении и по испытании их. За это получил благодарность от архиепископа Аркадия. Большая заслуга протоиерея Григория Плотникова состоит в том, что именно при нём в Далматово были открыты училища для крестьянских детей: в 1842 году – мужское – в доме священника Николаевской церкви Стефана Петровича Кубасова и в 1861 году, первое в Шадринском уезде, женское – в доме священника этой церкви Никифора Ивановича Черёмухина. Протоиерей Плотников вместе с настоятелем монастыря Мефодием принимал участие в молебне по случаю открытия женского училища.

В память Отечественной войны 1812 года и Крымской войны имел на Владимирской ленте бронзовые кресты. По именным императорским указам был награжден в 1831 году бархатной фиолетовой скуфьей, возложенной на него Пермским епископом Мелетием, а в 1852 году – бархатной фиолетовой камилавкой, возложенной на него екатеринбургским епископом Ионой.

По поручению Пермского архиепископа Аркадия и Екатеринбургского епископа Ионы был на должности увещания вновь отступивших от православия в раскол крестьян в Кривском и других селениях Шадринского уезда.

14 мая 1869 года был награжден наперстным золотым крестом, который 26 августа того же года возложил на него высокопреосвященный Неофит, архиепископ Пермский. В 1867 году был награжден орденом Святой Анны третьей степени, который ему прислал Капитул российских императорских орденов при грамоте от 23 мая того же года.

Жена Григория Плотникова Елизавета Даниловна была дочерью священника Першинской церкви Покрова Пресвятой Богородицы Даниила Попова и сестрой священнику Александру Даниловичу Попову, протоиерею Далматовской Николаевской церкви, который тоже был учителем в духовном училище. В монастырском музее есть надгробная плита с могилы А.Д. Попова. У Плотниковых было шестеро детей: Евгений, Ксенофонт, Алексей, Николай, Серафима и Елизавета.

Скончался протоиерей Григорий Стефанович Плотников 30 июля 1869 года в возрасте 89 лет. Похоронен был 1 августа у правого клироса Успенского собора Далматовского монастыря, исповедовал его перед кончиной иеромонах монастыря Макарий. В похоронах принимали участие: архимандрит Далматовского Успенского монастыря Исаакий, протоиерей Градо-Шадринского Преображенского собора благочинный Михаил Кузовников, священник Белоярского села Алексей Плотников (сын), помощник смотрителя духовного училища священник Александр Плотников (внук). И местные священники: Никифор Черемухин и Гавриил Ставровский с диаконами: Евлампием Сильвестровым, Николаем Болярским, Афонасием Молчановым, дьячком Петром Дерябиным и пономарем Никандром Пономаревым.

В похоронах Григория Стефановича не мог принять участие его старший сын Евгений, который служил в церкви вместе с отцом 27 лет. Еще 13 мая 1861 года протоирей Г. Плотников докладывал екатеринбургскому епископу Варлааму, что «диакон при Далматовской Николаевской церкви Евгений Плотников, мой сын, страдавший четыре недели горячкой, в 8 число сего мая помер». Было ему 48 лет. В нашем музее хранится надгробная плита с могилы Е.Г. Плотникова.

Г.С. Плотников, занимавший, начиная с 1818 года, в течение почти 16 лет должность учителя, а потом и смотрителя далматовских училищ, имел доступ к архивным документам Далматовского монастыря, многие из которых до наших дней не сохранились. Поэтому его труды по истории Далматовского края не потеряли своего значения для современных исследователей.

Помимо его основного труда «Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря», в «Пермских епархиальных ведомостях» в последней трети XIX века были опубликованы исследования: «Ссылочные в Далматовском монастыре», «Списки учащихся Далматовского духовного училища», «Очерки бедствий Далматовского монастыря с 1644 по 1742 годы». В «Пермском сборнике» за 1860 год опубликована работа «Далматовский монастырь в 1773 и 1774 годах или Пугачевский бунт».

Отдельной книгой «Описание мужского Далматовского Успенского монастыря и бывшего приписным к нему женского Введенского монастыря» была издана 5 раз: в 1858 году без имени автора издана Пермской губернской статистической комиссией, в 1886 году – в Екатеринбурге в типографии М.И.Филиппова, в 1891 году – Екатеринбургской епархией, в 1897 и 1906 гг. – в типографии газеты «Урал» в Екатеринбурге.

В 1992 году по инициативе Далматовского общества краеведов, церкви, редакции районной газеты и типографии книга была переиздана. В Доме детского творчества состоялась её презентация, а в храме Всех Скорбящих Радосте – панихида по Григорию Стефановичу Плотникову. В 2000 году она была издана ещё раз.

О книге Г.С. Плотникова «Материалы по истории христианства в Далматовском крае» известный уральский краевед, уроженец села Першинского Далматовского района Владимир Павлович Бирюков сказал так: «Положите эту книгу на весы, а на другую чашу весов – кусок золота, книга перетянет».

Список источников и литературы

1 Грязнов Д. С. Край по имени Далмата. 1644-1924 гг. Курган, 2002. С. 140, 234.

2 Матвеева З.И. Первый краевед // Далматовский вестник. 1991. № 15. С.3.

С.И. Пудовкин
МБУ ДО ДЮЦ «Мир»,
г. Нижний Тагил

ОСОБЕННОСТИ ЗОЛОТОДОБЫЧИ В ОКРЕСТНОСТЯХ НИЖНЕГО ТАГИЛА В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Плато, на котором нынче расположен артиллерийский полигон, был словно остров, «опоясанный» реками Тагил и Нейва. Непосредственно на восточной оконечности плато находятся некоторые из вершин так называемых «Гуршевых гор», на карте издания 1985 года обозначены: Шихан, Пологая, Голая, Луговая и – на юго-востоке – Целовальникова.

Пашенной земли, пригодной для обработки, здесь практически не было, да и та, что была, требовала обильного торфования и унавожевания. Поэтому здешние земли в основном использовались под покосы, выпас скота, смолокурение и заготовку леса. Около Нижнего Тагила располагалось два таких огромных плато для выгула скота. Второе пастбище простиралось от Лебяжки до Медведь-Камня в районе «Гулящих гор». Это был прибыльный и хорошо поставленный бизнес. Весной тагильские прасолы гуртами гнали из степей Западной Сибири и Казахстана скот, где под минимальным присмотром пастухов он гулял весну, лето и осень, до первого снега, после чего забивался. Собственно говоря, о том, что в этих местах скот выпасался издревле, говорит название реки Копасиха (Капасиха), берущая начало на северо-западном склоне горы Целовальниковой. По одной из версий, это русифицированное слово, пришедшее из финно-угорского языка, обозначающее поле для выпаса коней. Само поле вдоль реки давно застроено домиками садоводческого товарищества. 1 сентября 1742 года через эти места проезжал немецкий естествоиспытатель Иоганн Георг Гмелин (1709-1755). Он писал: «Около 5 часов после обеда из Невьянска поехал я дальше и прибыл к речке Копосиха. Затем переехал реки: Кушву Большую и Кушву Меньшую и ночью, в 9 часов пересёк Тагил и заночевал в Нижнетагильском заводе».

Ничто бы не потревожило покой этих девственных мест, если бы около 1807 года горный мастер Лев Иванович Брусницын не доказал наличие рассыпного золота на Урале. По его технологии не надо стало дробить твердые кварцевые породы. Лоток, лопата, ручей с водой и фарт…. Вот сослагательные будущих баснословных состояний. Золото на Урале оказалось повсюду от Оренбургских степей до Заполярного круга. Золотая лихорадка, вспыхнувшая в 20-е годы XIX века, сначала устремилась от Екатеринбурга к Челябинску, а затем к Невьянску и Нижнему Тагилу.

Старательские работы велись как на крупных приисках (самые богатые из них – Ильинский, Преображенский, Воскресенский, Старопышминский по рекам Исети и Пышме в окрестностях Березовского завода, Быньговский на реке Нейве недалеко от Невьянска), так и артелями кустарей-старателей, часто состоящими из членов одной семьи. Размеры артелей были разные: от 5-6 человек до 20 и более [1].

Прежде всего на выбранном месте старатели пробивали шахту. Шахты были двух типов: обыкновенная квадратная, стены которой крепились деревом и «дудка» – некрепленная шахта, «круглая дыра аршина полтора в диаметре». Над шахтой сверху – «вороток», вверху и внизу к нему прикреплены 2 бадьи. В шахте работает забойщик, он « ковыряет копань», т. е. копает землю, пески. Добытые пески катчик на тележке (таратайке) подвозит к вашгерду. Вашгерд – это деревянный ящик длиной метра два, шириной около 90 см. На него клали сетку рогожку, сверху – грохот (чугунная плита с дырками). На грохот сыплют породу. Вода, идущая по «слюзку» (шлюзку) вымывала песок, а тяжелые частицы золота или платины падали через грохот на вашгерды. «Слюзки» делали долблеными из одного дерева и из досок. И «слюзок» и вашгерд старатели обычно изготовляли сами. У грохота обычно стояли две женщины – растиральщицы, которые скребками (гребками, пехлами) передвигали, растирали породу, песок. Вода уносила посторонние частицы, и на дне вашгерда оставался легкий налет золота или платины. Женщины же из под хвоста вашгерда выкидывали гальку. Сидел так же старый дед старатель, опытный глаз которого мог выхватить из груды гальки золотой самородок [2].

К старательному труду широко привлекались дети. 9-12 летние подростки работали катчиками. Мальчиков – подростков спускали в шахты «караулить». Ребятишки 8-10 лет (и мальчики, и девочки) «перебирали камешки» (хризолиты и другие самоцветы): детей рассаживали вокруг большого стола, на который высыпали «подсушенную чистку» (3-4 ведра). У каждого ребенка в руке – деревянный нож, которым он отгребал породу от общей кучи, искали маленькие зеленые камешки – отбирали их и спускали в стоящую на столе закрытую банку [3].

Таким образом, старательскими специальностя-